

*Памяти
Бориса Александровича
Романова,
моего учителя*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кабальное холопство XVI в. исследовалось как в исторической, так и в историко-правовой литературе в разных аспектах — и с точки зрения истории крестьянства,¹ и в связи с обзором или комментированием законодательства,² и в процессе изучения служилой кабалы.³ Предпринимались попытки выяснить место кабальных отношений в истории заемных операций.⁴ Изучалось кабальное холопство и в связи с работой над общими или частными вопросами истории холопства в России.⁵

¹ И. Д. Беляев. Крестьяне на Руси. М., 1879; В. О. Ключевский. Происхождение крепостного права в России. В кн.: *Опыты и исследования*, сб. I, Пгр., 1918; А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России. В кн.: *Крестьянский строй*, т. I, СПб., 1905; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М.—Л., 1954; В. И. Корецкий. Очерки по истории закрепощения крестьян в России в конце XV—начале XVII в. (Канд. дисс.). М., 1957.

² К. А. Неволин. История Российских гражданских законов, т. III. СПб., 1851; И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879; В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. I. СПб., 1890; М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Изд. 4, Киев, 1905; А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права. СПб., 1914; В. И. Веретенников. К истории кабального холопства. ВЗДК за 1926 г., вып. 1 (34), М., 1927; И. И. Смирнов. 1) Судебник 1550 г. Истор. записки, т. 24, 1947; 2) Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958; Б. А. Романов. 1) Судебник Ивана Грозного. Истор. записки, т. 29, 1949; 2) Комментарий к Судебнику 1550 г.]. В кн.: *Судебники XV—XVI веков*, М.—Л., 1952; 3) К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в. Истор. записки, т. 52, 1955.

³ А. С. Лаппо-Данилевский. Служилые кабалы позднейшего типа. Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому, М., 1908.

⁴ В. А. Удинцев. История займа. Киев, 1908; П. И. Беляев. Холопство и долговые отношения в древнем русском праве. *Юридический вестник*, 1915, кн. IX.

⁵ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России. В кн.: *Опыты и исследования*, сб. I, Пгр., 1918; Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные. В кн.: *Государевы служилые*

Подобное систематическое изучение кабального холопства стало возможно лишь с конца XIX—начала XX в. (хотя еще Татищев знал эту форму зависимости и писал о ней), когда был уже введен в научный оборот, кроме законодательных актов и духовных завещаний, ряд других основных источников, относящихся к этой проблеме (прежде всего кабальные книги, записные книги старых крепостей и служилые кабалы).⁶

Несмотря на то что к началу XX в. было выявлено и частично опубликовано достаточное количество материалов, позволяющих предпринять попытку исследования экономического положения кабальных людей, в старой историографии главное внимание было сосредоточено все же на изучении юридического положения этой группы зависимого населения. Исключение составляют, пожалуй, работы В. О. Ключевского и Н. П. Павлова-Сильванского.

Расцвет кабального холопства В. О. Ключевский поставил в зависимость от новых явлений в экономике России на рубеже XV и XVI вв., проявив в то же время большой интерес к вопросам применения труда кабальных людей и их имущественного положения, правда, для XVII, а не XVI в. Вообще же кабальное холопство как институт интересовало В. О. Ключевского главным образом в связи с разрабатываемой им концепцией происхождения крепостного права в России.⁷

Н. П. Павлов-Сильванский впервые всесторонне проанализировал записи одной кабальной книги на добровольных холопов, прослуживших более полугода (1597 г.), и двух обычных кабальных книг (1599—1600 гг.),⁸ и этот его опыт и по настоящее время не утратил значения.⁹

В сфере источниковедческой столь же важной и также не потерявшей значения представляется попытка А. С. Лаппо-Данилевского. Изд. 2, СПб., 1909; А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, М.—Л., 1943; Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII века. Истор. записки, т. 15, 1945.

⁶ Акты, записанные в крепостной книге XVI века. Сообщены А. Б. Лакнером. Предисловие редактора [Н. Калачова]. В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым, книги второй половина первая. М., 1855; Книги кабальные. В кн.: Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Под ред. Н. Калачова, том второй, СПб., 1864; Новгородская кабальная книга 7106 (1597) года. РИБ, т. 15, СПб., 1894; Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. РИБ, т. 15, СПб., 1894; Записная книга крепостным актам XV—XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. Редакция и введение А. С. Лаппо-Данилевского. РИБ, т. 17, СПб., 1898; Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Собрал и издал А. Юшков. М., 1898; И. А. Бычков. Отрывок новгородской кабальной книги 1597 г. ЛЗАК за 1909 г., вып. 22, СПб., 1910; В. А. Егоров. Отрывки из Новгородских кабальных книг 7108 года. ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, СПб., 1912.

⁷ В. О. Ключевский. 1) Происхождение крепостного права в России; 2) Подушная подать и отмена холопства в России.

⁸ РИБ, т. 15.

⁹ Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные.

ского охарактеризовать другой важный источник — записную книгу старых крепостей.¹⁰ Однако попытка А. С. Лаппо-Данилевского проследить (в другой связи) эволюцию формуляра служилой кабалы, основанная на клаузальном анализе,¹¹ оказалась, по нашему мнению, неудачной.

В советской историографии изучение кабального холопства связано главным образом с именами А. И. Яковлева и Б. Д. Грекова. А. И. Яковлев еще в 1912 г. обнаружил большое количество кабальных книг конца XVI—начала XVII в., часть из которых им же и была издана в 1938 г.¹² Кроме того, А. И. Яковлев опубликовал документы другого типа — судные дела начала XVII в.¹³ Используя в первую очередь обнаруженные им материалы, А. И. Яковлев приступил к работе над капитальным исследованием о холопстве в XVII в., первый (и единственный) том которого вышел из печати в 1943 г.¹⁴ В этой книге две главы частично относятся и к XVI в. Ценным нам представляется не только введенный А. И. Яковлевым в научный оборот комплекс источников по истории холопства, но и впервые предпринятая им попытка (хотя во многом и несовершенная) перейти к статистическому исследованию хода закабалений.

Однако несмотря на отдельные и частные положительные результаты, в целом опыт А. И. Яковлева оказался неудавшимся. А. И. Яковлев отказался от решения ряда источниковедческих задач и искусственно исключил из поля зрения многие важные материалы по истории холопства, в частности духовные грамоты XVI в. Неравномерность в использовании источников и преимущественное внимание к судным делам предопределили круг вопросов, рассматриваемых в работе, ограниченной главным образом проблемой юридического положения кабальных людей. Это же привело к преувеличению роли холопства в истории Русского государства вообще и военно-служилых обязанностей кабальных людей в частности.¹⁵

Кабальному холопству посвятил несколько разделов фундаментального исследования «Крестьяне на Руси» Б. Д. Греков, который вскрыл несостоятельность одностороннего изучения лишь юридического положения кабальных людей и сам выдвинул кон-

¹⁰ А. С. Лаппо-Данилевский. Введение [к записной книге крепостным актам XV—XVI вв.]. РИБ, т. 17.

¹¹ А. С. Лаппо-Данилевский. Служилые кабалы позднейшего типа.

¹² Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов. Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.—Л., 1938.

¹³ Документы (тяжбы по холопым делам). В кн.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I. М.—Л., 1943.

¹⁴ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I.

¹⁵ Подробно о недостатках книги А. И. Яковлева см. рецензии С. Б. Веселовского, В. В. Виноградова и С. В. Покровского (Истор. журнал, 1944, № 10—11).

цепцию, основанную на изучении как этой стороны истории кабального холопства, так и экономических и социальных проблем, связанных с историей кабальной неволи и экономических условий развития этого института. Б. Д. Греков оценивает кабальное холопство в связи с общим состоянием производительных сил и производственных отношений в данное время: «Едва ли может быть сомнение в том, что и в конце XV в., и в первой половине XVI в. перед нами значительный рост общественного разделения труда, наличность элементов товарного хозяйства — зачаточные формы товарного производства и денежных отношений. Кабальные люди выросли именно в связи с этим процессом». Однако, исходя из такой справедливой оценки, Б. Д. Греков пришел к ошибочному, с нашей точки зрения, выводу, что «в основе кабальной зависимости «прощупывается принцип экономического принуждения», а сама «эта зависимость (по служилой кабале, — В. П.) оказывается очень близкой добровольной службе, т. е. найму».¹⁶ Но, придя именно к такому выводу, Б. Д. Греков тем самым преувеличил весьма незначительные элементы экономического принуждения в кабальной неволе, упустив из виду, что в XVI в. она являлась разновидностью холопства.

Внимание, всегда уделяемое кабальному холопству в исторической литературе, и полемика, сопровождающая постоянно его изучение, не являются ни случайными, ни неожиданными, если учесть, что кабальной форме зависимости присущ ряд весьма противоречивых черт, а ее развитие характеризуется не менее противоречивыми тенденциями.

Приступив к работе над комплексом проблем, связанных с историей кабального холопства, и принимая во внимание эти ее особенности, мы прежде всего решили отказаться от выборочного привлечения источников и стремились к тому, чтобы собрать и использовать их с максимально возможной полнотой.

Впрочем, это в некоторой степени было облегчено тем, что мы имели возможность привлечь как актовъй материал, опубликованный в последнее время в документальных сборниках,¹⁷ так и издания законодательных памятников, снабженных научными комментариями.¹⁸ Помимо этого, нами были использованы многочисленные материалы, извлеченные из архивохранилищ Москвы и Ленинграда. В результате архивных разысканий удалось обнаружить некоторые, ранее неизвестные материалы, например две кабальные

¹⁶ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 127, 132.

¹⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, чч. 1—3, М., 1951—1961; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., тт. I—III, М., 1952—1964.

¹⁸ Судебники XV—XVI веков, М.—Л., 1952; Памятники русского права, вып. 4, М., 1956.

книги 1603 г.¹⁹ Вместе с тем в работе подвергаются анализу и такие документы, которые были уже известны исследователям и даже отчасти использовались ими; их изучение, однако, нельзя считать окончательно законченным²⁰ потому, что как в этом, так и в опубликованном (даже неоднократно привлекавшемся) материале можно еще обнаружить множество не использованных для исследования истории кабального холопства данных.

Оценивая привлеченные материалы, следует отметить неравномерность их географического распределения. В частности, два едва ли не важнейших типа источников — кабальные книги и записные книги старых крепостей XVI в. — дошли до нас только лишь из Новгорода и новгородских пятин. Так называемые деревенские служилые кабалы имеют еще более четкую географическую локализацию — Спасо-Прилуцкий монастырь. Однако природа этого явления не может быть признана всегда однородной. В случае с деревенскими служилыми кабалами, как показал источниковедческий анализ, их географическая локализация полностью соответствует узкой сфере их специфического применения — в хозяйственной жизни всего только одного монастыря для оформления крестьянского порядка.²¹ Что же касается кабальных книг и записных книг старых крепостей, то их распространение никак не может быть ограничено новгородским районом. Общегосударственный характер законодательства конца XVI в. по холопьюму вопросу, распространенность источников указанных типов и в других районах государства в XVII в., многочисленные упоминания о кабальном холопстве в духовных грамотах (вне зависимости от их географического распределения) — все это свидетельствует о том, что кабальные книги и записные книги старых крепостей имели в конце XVI в. всеобщее распространение (исключая разве что северные окраины), а их сохранность в Новгороде может быть объяснена общими и давно известными причинами, обусловившими большую сохранность именно новгородской документации XV—XVII вв.

Именно потому мы все же сочли возможным и даже необходимым использовать данные таких кабальных книг и записных книг старых крепостей (хотя и не абсолютизировали эти данные), будучи уверенными в том, что новгородскому району, несмотря на ряд

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 15а/10, 156/11. См. о них: В. М. Панеях. К вопросу об указе 1601 г. Проблемы источниковедения, т. IX, М., 1961, стр. 265.

²⁰ К таковым относятся, например, кабальные книги и записные книги старых крепостей: ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1, 13/7, 14/8 и т. д. Эти материалы использованы в упомянутых выше работах А. И. Яковлева, Е. Н. Кушевой.

²¹ См. об этом подробно: В. М. Панеях. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря. Проблемы источниковедения, т. V, М., 1956, стр. 210—230.

особенностей, присущи были все же, главным образом во второй половине XVI в., те общие тенденции (в сфере социально-экономической), которые характеризовали в целом Русское государство.

Уже одна только неравномерность географического распределения используемого материала предопределила необходимость постановки и разрешения ряда чисто источниковедческих задач. Результаты этой работы были изложены нами в нескольких специальных статьях,²² не включенных в текст данной книги в основном в силу ограниченности ее объема. Однако и в самой книге имеются многочисленные источниковедческие экскурсы, которые намеренно вводились нами, хотя бы они и грозили нарушить стройность и целостность изложения.²³

Примыкает к ним и первая часть главы II («Кабаловладельцы и кабальные. Статистика закабалений»), поскольку в ней рассматриваются методы обработки материалов кабальных книг и записных книг старых крепостей.

Действительно, несмотря на то что изучение кабальных книг и записных книг старых крепостей началось еще во второй половине XIX в., удовлетворительной методики их анализа до сих пор еще не выработано. Большинство исследователей ограничивалось выборочным использованием всего только отдельных данных, подчерпнутых из книг двух указанных типов. Лишь А. И. Яковлев подверг кабальные книги статистической обработке,²⁴ но он же отказался и от всяких иных наблюдений над этими книгами, учитывающими не только количественные показатели. С другой стороны, А. И. Яковлевым вовсе не привлекались записные книги старых крепостей.

Вопреки этому, мы попытались обосновать возможность статистической обработки записных книг старых крепостей и составить таблицы на основе использования данных, извлеченных из них.

В процессе работы над данной книгой мы пришли к убеждению, что изучение истории кабального холопства следует вести в двух аспектах.

Во-первых, ряд прямых и косвенных признаков свидетельствует о том, что кабальное холопство занимало существенное место в социально-экономической структуре феодальной России XVI в. Хотя оно и имело корни в древности, все же окончательно сфор-

²² В. М. Панеях. 1) К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря, стр. 210—230; 2) Новый источник по истории холопства в XVI в. Истор. архив, 1959, № 4, стр. 206—209; 3) Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (Опыт реконструкции). История СССР, 1960, № 1, стр. 175—181; 4) Записные книги старых крепостей конца XVI в. Проблемы источниковедения, т. XI, М., 1963, стр. 346—363.

²³ См., например, разделы о складывании служилой кабалы как акта (в гл. I) или реконструкцию указов 1586 и 1593 гг. (в гл. III).

²⁴ См.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 57—82.

мировалось лишь к концу XV в. Примерно с 50-х годов XVI в. интенсивно увеличивается количественный и социальный вес кабального холопства. Московские власти уделяют ему возрастающее внимание, проявляя по мере приближения к концу столетия все большую заинтересованность в развитии именно данной формы зависимости в ущерб другим формам холопства — полному, старинному, докладному. Наряду с этим 90-е годы характеризуются тенденцией к превращению кабальных холопов-страдников, живущих на месячине, в холопов, посаженных на пашню и тянувших тягло. Если учесть, что все эти процессы происходили одновременно с известными мероприятиями по закреплению крестьянства и несомненно были связаны с ними, то задача дальнейшего изучения кабального холопства в XVI в. предстанет в качестве насущной и даже одной из первоочередных.

Во-вторых, мы предприняли попытку изучить эту форму зависимости не только с такой точки зрения, но и в связи с историей холопства на Руси вообще, определить место кабальной неволи в ряду сменяющихся форм холопства и ее роль в постепенном изживании холопства.

Следует отметить, что второй аспект изучения кабального холопства тесно связан с более общей проблемой — судьбой холопства на Руси, его месте в системе производственных отношений феодальной России.

В исторической литературе после работ Б. Д. Грекова довольно прочно закрепилось представление о быстром и легком изживании холопства уже с XV в.²⁵

Однако исследование истории одного только кабального холопства в XVI в. ставит под сомнение категоричность данного вывода. И действительно, можно ли говорить о быстром изживании холопства с XV в., если одна из его разновидностей — кабальное холопство — получает в XVI в. существенное развитие как в плане количественном, так и в плане социальном. Между прочим, это серьезное противоречие делает понятным и лишает случайности отказ Б. Д. Грекова от признания кабального холопства в XVI в. разновидностью холопства вообще.

Сомнительность господствующей в исторической литературе концепции о судьбах холопства отметил недавно в другой связи Л. В. Черепнин, который на основании анализа духовных завещаний XIV—XV вв. высказал свое несогласие с тезисом об изживании полного холопства в это время и выдвинул новую гипотезу относительно известной клаузулы духовных грамот об отпуске на волю полных холопов.²⁶ Категорическое несогласие с концепцией

²⁵ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 26; Очерки истории СССР, Период феодализма, IX—XV вв., ч. II, М., 1953, стр. 55.

²⁶ Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 253—263.

Б. Д. Грекова высказал и А. А. Зимин, убедительно показавший, что на протяжении XIV—XV вв. увеличения отпуска холопов на свободу не наблюдается.²⁷

По нашему мнению, таким образом, назрело время для пересмотра проблемы холопства на Руси в целом. Но этому пересмотру должны предшествовать конкретные исследования всевозможных разновидностей и форм холопства — в сфере экономической и в сфере юридической. Если бы данная работа могла явиться одним из таких исследований, мы бы считали свою задачу выполненной. Но, разумеется, эта попытка изучения истории кабального холопства была бы заведомо обречена на очевидный неуспех, если бы мы оперировали исключительно лишь теми данными, которые были почерпнуты из источников нами самими. Однако их изучение в сочетании с использованием достижений исторической науки позволило нам высказать свою точку зрения (в некоторых случаях всего только в порядке постановки вопроса) по ряду сложнейших и довольно запутанных проблем.

Начало работы над историей кабального холопства относится к тому давнему времени, когда на историческом факультете ЛГУ я занимался в семинаре по Судебнику 1550 г. под руководством моего учителя Бориса Александровича Романова. Постоянным вниманием и неизменной поддержкой этого замечательного ученого, блестящего педагога и удивительного человека мне повезло пользоваться на протяжении девяти лет — с 1-го курса, на котором в одной из групп занятия по Русской Правде вел Б. А., и вплоть до его кончины (1957 г.). И хотя в 1957 г. работа готова была лишь вчерне и то не полностью, ее основное направление, система аргументации, даже многие выводы были обсуждены с Б. А. во время многочисленных и столь памятных для меня бесед, которые стали более частыми и длительными с 1953 г., когда я после окончания университета несколько лет был школьным учителем и потому не имел возможности систематически продолжать начатую уже работу. Хочу надеяться, что в процессе ее завершения (к 1960 г.), а также подготовки в настоящее время к печати в качестве книги мне удалось сохранить те ее черты, которые явились результатом влияния моего учителя.

²⁷ А. А. Зимин. Отпуск холопов на волю в северо-восточной Руси XIV—XV вв. В кн.: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. (Труды Ленингр. отделения Института истории АН СССР, вып. 9), Л., 1967, стр. 55—74.